

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА»
(САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)

Ю. С. ПОВАРОВ

РЕШЕНИЯ СОБРАНИЙ

Рекомендовано редакционно-издательским советом федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» в качестве учебного пособия для обучающихся по основной образовательной программе высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция

САМАРА

Издательство Самарского университета

2022

УДК 347(075)

ББК 67.75я7

П 420

Рецензенты: д-р юрид. наук, проф. А. В. Ю д и н,
канд. юрид. наук, доц. Е. А. О с т а н и н а

Поваров, Юрий Сергеевич

П 420 Решения собраний: учебное пособие / Ю.С. Поваров. –
Самара: Издательство Самарского университета, 2022. – 72 с.

ISBN 978-5-7883-1756-4

В учебном пособии системно излагаются общие положения, относящиеся к институту решений собраний (понятие и правовая природа, механизм принятия, основания и последствия недействительности).

Предназначено для изучения дисциплины «Гражданское право», а также для специальных дисциплин корпоративно-правовой направленности юридических вузов.

Подготовлено на кафедре гражданского и предпринимательского права Самарского университета.

УДК 347(075)

ББК 67.75я7

ISBN 978-5-7883-1756-4

© Самарский университет, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Принятые сокращения.....	4
Глава 1. Понятие, сущность и правовое регулирование решений собраний.....	6
§ 1.1. Понятие и виды гражданско-правовых сообществ. Понятие и юридическое значение решений собраний.....	6
§ 1.2. Проблема правовой природы решений собраний.....	13
§ 1.3. Институт решений собраний: система источников правовой регламентации.....	17
Глава 2. Принятие решения собрания.....	23
§ 2.1. Формы и порядок проведения собрания: общие положения.....	23
§ 2.2. Определение правомочности принятия решения собрания.....	28
§ 2.3. Протокол и иные способы подтверждения проведения заседания и (или) результатов голосования.....	30
Глава 3. Недействительность решения собрания.....	38
§ 3.1. Общие положения о недействительности решения собрания. Недействительность и отмена решения собрания: вопросы соотношения.....	38
§ 3.2. Оспоримость решения собрания.....	43
§ 3.3. Ничтожность решения собрания.....	54
Тесты для самоконтроля знаний.....	59
Список рекомендуемой литературы.....	65

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ:

Для нормативных, правоприменительных и иных актов:

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации;

ЖК РФ – Жилищный кодекс Российской Федерации;

Закон о банкротстве – Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»;

Закон об АО – Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»;

Закон об ООО – Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»;

Закон о РЦБ – Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»;

Концепция – Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренная решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г.;

Обзор ВС от 25.12.2019 – Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 декабря 2019 г.;

Обзор ВС от 26.12.2018 – Обзор судебной практики по вопросам, связанным с признанием недействительными решений собраний и комитетов кредиторов в процедурах банкротства, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 декабря 2018 г.;

Определение ВС от 11.06.2020 – определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 306-ЭС19-24912;

ППВС № 25 – постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Для юридических терминов:

ГПС – гражданско-правовое сообщество;

ЕГРЮЛ – единый государственный реестр юридических лиц;

ООО – общество с ограниченной ответственностью;

РС – решение(я) собрания(й).

Глава 1. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕШЕНИЙ СОБРАНИЙ

§ 1.1. Понятие и виды гражданско-правовых сообществ.

Понятие и юридическое значение решений собраний

Особое и важное место в системе юридических фактов, опосредующих наступление гражданско-правовых эффектов, занимают акты, принимаемые объединенными общим интересом лицами, составляющими – в терминологии действующего Гражданского кодекса РФ¹ (далее – ГК РФ) – **гражданско-правовое сообщество** (далее – ГПС). Данные акты, вне зависимости от вида ГПС, получили единое легальное наименование «решения собраний».

Участниками ГПС могут быть участники юридического лица, сособственники, кредиторы при банкротстве и т.д. В ГК РФ, невзирая на обоснованную критику экспертов, сохраняется терминологический плюрализм при обозначении лиц, относящихся к ГПС, – «параллельно» используются слова «участник» (см., к примеру, абз. 1 п. 1, пункты 1.1, 1.2, 3 и подп. 6 п. 4, п. 4.1 ст. 181.2, подп. 3 п. 1, пункты 3, 5, 6 ст. 181.4, ст. 181.5 ГК РФ) и «член» (см. абз. 2 п. 1, подп. 1 п. 4 ст. 181.2 ГК РФ).

Кроме того, иногда встречаются очевидные редакционные промахи: так, в подп. 1 п. 1 ст. 181.4 ГК РФ ошибочно упоминается об «участниках *общества*», хотя периметр действия соответствующей нормы намного шире (она приурочена не к одним лишь обществам).

¹ Здесь и далее ссылки на нормативные правовые акты, а также акты органов судебной власти приводятся из СПС «КонсультантПлюс».

С учетом предписаний п. 2 ст. 181.1 ГК РФ решения собраний (далее – РС) принято определять как решения ГПС, т.е. *определенной группы лиц*, наделенной полномочиями принимать на собраниях решения, с которыми закон связывает гражданско-правовые последствия, обязательные для всех лиц, имеющих право участвовать в таком собрании, а равно для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений (см. п. 103 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – ППВС № 25), постановление Конституционного Суда РФ от 29 января 2018 г. № 5-П).

Институту РС присущ высокий уровень универсализма, поскольку им охватываются акты *разноплановых форм соединения* – в частности, к РС относятся решения:

а) *коллегиальных органов управления юридического лица* (общего собрания участников, совета директоров, правления и пр.);

б) *долевых собственников*, скажем, собственников помещений в многоквартирном доме или нежилом здании, участников общей долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения;

в) *кредиторских объединений*, например:

- собрания и комитета кредиторов при банкротстве юридических лиц и граждан (см. п. 103 ППВС № 25);

- синдиката кредиторов при заключении договора синдицированного кредита (займа) (см. ст. 5 Федерального закона от 31 декабря 2017 г. № 486-ФЗ «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»);

- общего собрания владельцев облигаций (см. гл. 6.1 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее – Закон о РЦБ)).

Как видим, понятие ГПС, будучи собирательным, имеет отношение:

► к правосубъектным образованиям – *юридическим лицам* (а точнее – к их *органам*, которые гражданской правосубъектностью не наделены);

► к *формированиям, не обладающим гражданской правосубъектностью* (собрания и комитеты кредиторов в деле о банкротстве, общие собрания владельцев облигаций и т.д.); в этом случае РС есть «...акты участников общей (корпоративной) деятельности, не приуроченной к юридической личности»².

В этой связи устойчивое распространение, в том числе в судебной сфере, получило деление именно ГПС на юридические лица и иные образования (см., в частности, п. п. 113, 118 ППВС № 25). Между тем, трактовка решения организации как решения ГПС юридически не совсем корректна (и в этом смысле – условна): как небесспорно отмечается в науке, «решения собраний участников ... общества – это акты *юридического лица* [здесь и далее курсив в цитатах наш. – Ю.П.], а не гражданско-правового сообщества»³; «решение неправосубъектного образования – это решение *членов группы*, а решение коллегиального органа – это решение *юридического лица*»⁴. Символично, что ГПС как таковое не объявляется законом субъектом права.

² Белов В.А. Гражданское право. Т. II. Общая часть. Лица, блага, факты: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2012. С. 770.

³ Андреев В.К., Кондратьев В.А. Решение собрания участников непубличного общества: понятие и виды // Правосудие. 2020. Том 2, № 2. С. 158-159.

⁴ Цепов Г.В. Недействительность решений коллегиальных органов хозяйственных обществ: в поисках баланса интересов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 2. С. 62.

Градация сообществ может производиться и по иным критериям: в частности, с учетом фактора «автоматизма» определения круга участников ГПС позволительно дифференцировать ГПС на, образно говоря, «*первичные*» и «*вторичные*» (в этой системе координат «первичным», к примеру, будет считаться собрание кредиторов, а «вторичным» – комитет кредиторов, состав которого избирается на собрании кредиторов).

Применительно к юридическим лицам следует заострить внимание на том, что под РС мыслятся решения *не только* общего собрания участников, а и иных *органов управления* (тем самым, термин «решение *собрания*» не стоит воспринимать упрощенно и буквально).

↪ Известная семантическая путаница наблюдается и в другом аспекте: во многих нормативно-правовых актах о собрании идет речь применительно и к разновидности коллегиального *органа* корпоративного юридического лица, и к *форме заседания*. Это послужило одной из причин для пересмотра терминологии, употребляемой ГК РФ: в основу новеллирования в 2021 г. соответствующих «циркуляров» был положен тезис о том, что слово «собрание» целесообразнее использовать для характеристики самого коллектива лиц (т.е. ГПС)⁵.

Изучаемые законоположения очевидно сориентированы на *коллегиальные* управленческие звенья (симптоматично, что в п. 103 ППВС № 25 упоминаются сугубо коллегиальные органы)⁶.

⁵ См. пояснительную записку к проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 181.2 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (<https://sozd.duma.gov.ru/bill/1158774-7>) (далее – Пояснительная записка к законопроекту).

⁶ Примечательно, что исключительно о решениях *коллективов* участников ГПС шла речь и в Пояснительной записке к законопроекту.

Однако, данный концепт не получил «прямолинейной» поддержки в судебной практике, которая, помимо прочего, исходит из того, что требование о нотариальном удостоверении факта принятия решения в соответствии с подп. 3 п. 3 ст. 67.1 ГК РФ (где говорится только об общем собрании участников общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО)) распространяется и на решения *единственного* участника (поскольку, во-первых, такой единолично принимаемый акт, как и коллективное решение, подвержено риску фальсификации, и, во-вторых, в разбираемой норме *отсутствует исключение* в отношении решений единственного участника, – см. п. 3 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 декабря 2019 г. (далее – Обзор ВС от 25.12.2019)).

На концептуальном уровне «приравнение» может быть объяснено тем, что «законодатель ... допускает определенную фикцию, возлагая функции общего собрания (коллективного органа) на единственного участника»; но «...эта фикция, – как здраво заключает Н.Г. Фроловский, – касается лишь *способа* осуществления полномочий высшего органа управления, но не затрагивает *сущности* такого органа как носителя определенной компетенции»⁷.

Итак, закон может связывать гражданско-правовые последствия с актами, принимаемыми участниками ГПС, в русле чего РС логично входит в перечень возможных оснований **возникновения гражданских прав и обязанностей** (см. ст. 8 ГК РФ).

⁷ Фроловский Н.Г. Управление предпринимательскими корпорациями в Российской Федерации (правовой аспект): автореф. дис. ... к.ю.н. Белгород, 2004. С. 20.

Подчеркнем, что подп. 1.1 п.1 ст. 8 и п. 2 ст. 181.1 ГК РФ четко говорят о порождении РС правовых эффектов в силу закона. Следовательно, одним из неперенных условий признания РС основанием появления, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей является **наличие в законе указания на гражданско-правовые последствия**, наступающие для соответствующих лиц.

Поэтому, к слову, общее собрание *автовладельцев* многоквартирного дома, *не* квалифицируемое законодателем в качестве органа, полномочного принимать решения об ограничении прав собственников помещений на пользование придомовой территорией (в целях размещения автомобилей), юридически *не* способно принять решение, влекущее гражданско-правовые последствия в виде ограничения прав какого-либо жильца (собственника помещения) на указанное пользование (см. п. 1 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2018), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28 марта 2018 г.).

Согласно п. 2 ст. 181.1 ГК РФ РС опосредует правовые последствия, на которые оно направлено, **для следующих лиц:**

во-первых, *для всех лиц, имевших право участвовать в собраниях* (независимо от их фактического участия, а равно варианта голосования!).

Данная характеристика – обязательность РС в силу закона для всех участников собрания, включая тех, кто не принимал участия в собрании или голосовал против, – в целом небеспричинно рассматривалась разработчиками Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского за-

конодательства от 7 октября 2009 г. (далее – Концепция), в качестве корневой догматической особенности РС как юридического акта (см. п. 4.2.1 разд. II Концепции).

Тем не менее, некоторые ученые не придают названному обстоятельству решающего значения (так, по словам А.Я. Рыженкова, «...это не относится к действительным критериям сделки в соответствии с ее законодательным определением»; фундаментальное различие между сделками и РС кроется «...не в сфере механизмов волеизъявления и не в субъектном составе, а в структурном моменте юридического факта»⁸);

во-вторых, для *иных лиц*, но, разумеется, не априорно, а лишь тогда, когда это установлено *законом* или вытекает из *существа отношений*.

↪ Скажем, принятие общим собранием собственников помещений в многоквартирном доме решения об изменении способа управления таким домом может обуславливать расторжение договора управления, заключенного с управляющей организацией (см. ст. 162 Жилищного кодекса РФ (далее – ЖК РФ)).

Приведите дополнительные примеры порождения РС гражданско-правовых последствий для лиц, не относящихся к членам ГПС.

Таким образом, РС свойственна важная юридико-фактическую роль. Вместе с тем, интерпретация РС только в качестве юридического факта не охватывает значимой функции моде-

⁸ См.: Рыженков А.Я. Решения собраний как юридический факт в предпринимательском праве // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2021. № 1. С. 64-65.

лизовать (регламентировать) поведение лиц, т.е. выступать **средством децентрализованного регулирования** соответствующих **отношений** (в этом плане РС гармонично воспринимать и как особый регулятор, пускай и с не столь высоким уровнем абстрагирования в сопоставлении с нормативным правовым актом).

Резюмируя изложенное, оправданно утверждать о выполнении РС двух специальных функций – юридико-фактической (возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей) и регулятивной (форматирование правил поведения участников отношений).

§ 1.2. Проблема правовой природы решений собраний

Вопрос о правовой сущности РС (прежде всего, с точки зрения (не)обоснованности признания его сделочной природы) в **доктрине** является крайне полемичным.

Повышенное внимание данной проблематике уделялось и уделяется в приложении к актам коллегиальных органов *юридических лиц* (в первую очередь, хозяйственных обществ). В науке присутствуют следующие основные подходы⁹:

(1) все акты названных органов имеют **сделочный характер** (так, на взгляд Д.В. Тариканова, они обладают типичными признаками *односторонних* сделок¹⁰; по мнению Н.В. Козловой, «действие ...одного или нескольких лиц, осуществляющих функции его единоличного либо члена

⁹ Подробнее об этом, в частности, см.: *Поваров Ю.С.* Акционерное право России: учебник для магистров. 3-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Юрайт; ИД Юрайт, 2013. С. 138-143.

¹⁰ См.: *Тариканов Д.В.* Юридическая личность хозяйственных обществ по гражданскому праву России: автореф. дис. ...к.ю.н. Екб., 2003. С. 8, 17-20.

коллегиального органа, ...направленное на установление, изменение или прекращение корпоративного отношения, можно квалифицировать в качестве односторонней или *многосторонней* корпоративной сделки»¹¹);

(2) *сделочный статус имеют* не все, а лишь *некоторые решения* органов управления: так, Г. В. Цепов делит все решения общего собрания на решения-сделки (решения об изменении уставного капитала и др., которые, обладая самостоятельной юридической силой, не нуждаются в дополнительном изъявлении выраженной собранием воли «вовне» другими органами) и решения-несделки (например, об утверждении годовых отчетов)¹²;

(3) акты органов управления юридического лица *не являются сделками*¹³ (именно этот концепт, пожалуй, долгое время являлся доминирующим).

После внедрения в ГК РФ общих норм о РС дискуссия вышла на новый уровень.

Из ГК РФ в действующей редакции рельефно вытекает *несводимость РС к сделкам* (т.е. самостоятельное место РС в системе юридических фактов, а именно, юридических актов): об

¹¹ Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005. С. 115.

¹² Цепов Г.В. Акционерные общества: теория и практика: учеб. пособие. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 144-148.

¹³ См., в том числе: Габов А.В. Сделки с заинтересованностью. Практика акционерных обществ. М.: Изд. Центр «Акционер», 2004. С. 155 и далее; Жильцов А.Н., Карабельников Б.Р. Режим «стратегических инвестиций»: новеллы или коллизии? // Вестник гражданского права. 2009. № 4 [доступ из СПС «КонсультантПлюс»]; Ломакин Д.В. Гражданско-правовые аспекты деятельности совета директоров акционерного общества // Хозяйство и право. 2010. № 1. С. 27-29; Корпоративное право: Актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. М.: Юрайт, 2009. С. 288-293 (автор – Ю.А. Тарасенко).

этом, среди прочего, ясно сигнализируют помещение норм о РС в отдельную главу (правила о сделках и РС обособлены в главах 9 и 9.1), квалификация РС как специального основания возникновения гражданских прав и обязанностей (наряду со сделками – см. п. 1 ст. 8), рассмотрение требования о признании РС недействительным в качестве «самобытного» (отличного от требования о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности – см. ст. 12).

 Этой установки придерживается, кстати, и Верховный Суд РФ в ППВС № 25, где о применении к РС норм о сделках говорится не иначе как в порядке *аналогии закона* (см. п. 110).

Проанализируйте нормы гл. 9 ГК РФ (о сделках) на предмет их смыслового сопряжения с сущностью РС.

Подобная *формальная* интерпретация существующих законоположений является почти общепризнанной в науке¹⁴. Другое дело, что немало ученых не согласны с означенной трактовкой *по существу*.

¹⁴ В частности, по справедливым словам А.Я. Рыженкова, в первой части ГК РФ «...явно прослеживается заявка на их самостоятельный статус» (Рыженков А.Я. Указ. соч. С. 64).

Также см., например: *Илюшина М.Н.* Совершение нотариальных действий по подтверждению принятых общим собранием участников хозяйственного общества решений и состава участников общества: сопоставительный анализ новелл Гражданского кодекса РФ и первого опыта // Нотариальный вестник. 2014. № 12. С. 19; *Кузнецов А.А.* Новая жизнь российского корпоративного права и ограничения на отчуждение доли (акций). Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 8. С. 14).

В качестве *сделки* (причем многосторонней) РС рассматривает, например, И.С. Чупрунов¹⁵.

Другие ученые, напротив, усматривают серьезную субстанциальную специфику РС, не позволяющую отнести РС к сделкам (так, В.К. Андреев и В.А. Кондратьев замечают, что процедура принятия РС *кардинально отличается* от порядка волеизъявления сторон в договоре¹⁶; о правомерности применения к РС норм о сделках исключительно в порядке аналогии закона, а не напрямую, заявляет М.В. Бандо¹⁷).

Между тем, следует принимать в расчет, что *новейшая судебная практика* не столь однозначна. В частности, в резонансном определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 306-ЭС19-24912 (далее – Определение ВС от 11.06.2020) дается иное (прямо противоположное) толкование природы РС. Разбирая вопрос о сущности устава ООО, суд, в частности, «...словно не замечая ... систематики ГК»¹⁸ (пускай, для многих ученых и спорной), указал, что:

- «...устав является сделкой и к нему применимы нормы гражданского законодательства о сделках, в том числе о решениях собраний...»;

¹⁵ См.: Чупрунов И.С. Начало «новой жизни» в российском корпоративном праве. Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 8. С. 35-40.

¹⁶ См.: Андреев В.К., Кондратьев В.А. Указ. соч. С. 160-162.

¹⁷ См.: Бандо М.В. Решения собственников помещений многоквартирных домов, имеющие юридическое значение // Российская юстиция. 2018. № 11. С. 58-61.

¹⁸ Чупрунов И.С. Указ. соч. С. 35.

- «положения о таком *специальном виде сделок*, как решения собрания, должны применяться в системной взаимосвязи с общими положениями о сделках в части, не урегулированной правилами о решениях собраний и не противоречащей их существу».

Подумайте, обоснованна ли сделочная «парадигма» в приложении к РС с точки зрения признаков сделки, отраженных в ст. 153 ГК РФ.

§ 1.3. Институт решений собраний: система источников правовой регламентации

Основополагающие предписания касательно РС логично содер-
жатся в **гражданско-правовом кодификационном акте** (при
этом они, напомним, сосредоточены в отдельной **главе 9.1**).
Именно в ГК РФ раскрываются **общие положения** по поводу:

- *юридико-фактической роли РС,*
- *механизма принятия и оформления РС,*
- *недействительности (оспоримости и ничтожности) РС.*

Означенное правовое регулирование, как справедливо отмечается Конституционным Судом РФ в постановле-
нии от 29 января 2018 г. № 5-П, носит *общий* характер и при-
звано обеспечить защиту прав и законных интересов как са-
мых участников ГПС, так и других лиц, для которых РС мо-
гут породить определенные правовые последствия.

Стоит, однако, знать, что правила гл. 9.1 ГК РФ, имеющие
широкий охват действия, «работают» на субсидиарной основе –
они *применяются, если законом или в установленном им по-
рядке не предусмотрено иное*. Сообразно сказанному:

(1) ГК РФ не исчерпывает всего набора источников централизованного правового регулирования РС.

В когорту **других источников** входят:

а) **федеральные законы** (помимо ГК РФ).

↪ Так, весьма детальное и масштабное регулирование вопросов принятия РС органами управления юридических лиц содержится в Федеральном законе от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (см. гл. VII и др.) (далее – Закон об АО) и Федеральном законе от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (см. гл. IV и др.) (далее – Закон об ООО); в ЖК РФ большой блок норм посвящен порядку организации и проведения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме (см. ст. 44-48); Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), помимо прочего, содержит ключевые установления по поводу функционирования собрания и комитета кредиторов (см. ст. 12-18 и др.);

б) **иные нормативные акты** (включая акты федеральных органов исполнительной власти!) при условии, что «создание» ими норм относительно РС *санкционировано федеральным законом*.

↪ В частности, Закон об АО прямо оговаривает правомерность установления Банком России дополнительных требований к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров (см. п. 2 ст. 47).

Между тем, *иногда ГК РФ сужает круг источников централизованной регламентации*: так, о законе (и только) говорится для ситуаций закрепления особых правил о порождении РС правовых последствий для иных (нежели участники ГПС) лиц (см. п. 2 ст. 181.1), об основаниях и характере недействительности РС (см. п. 1 ст. 181.3, ст. 181.5);

здесь, по-видимому, в силу действия общеправового принципа *lex specialis derogat generali* (специальный закон отменяет общий) вопрос о наборе источников необходимо решать в пользу ограничительной трактовки;

(2) *специальные правила* о РС, содержащиеся в законах и иных актах, принятых в установленном законом порядке, *имеют приоритетную силу* в сравнении с общими положениями гл. 9.1 ГК РФ.

- Так, п. 4 ст. 15 Закона о банкротстве закрепляет весьма сжатые сроки на подачу заявления о признании решения собрания кредиторов недействительным. Данные правила являются специальными (и, как следствие, имеют примат) в сопоставлении с требованиями п. 5 ст. 181.4 ГК РФ.

Приведите дополнительные примеры специального регулирования (в части порядка принятия РС, условий недействительности РС и т.д.), отличающегося от общей регламентации ГК РФ.

В свете изложенного нормы гл. 9.1 ГК РФ применяются восполнительным образом:

во-первых, при *отсутствии* специального регулирования соответствующих отношений;

во-вторых, при наличии *неполного* специального регулирования соответствующих отношений (для регламентации определенных аспектов).

Раскрывая рассмотренные обстоятельства, ППВС № 25 в п. 104 разъясняет, что нормы гл. 9.1 ГК РФ (в сравнении с Законом об АО, Законом об ООО и гл. 6 ЖК РФ) применяются в части:

- ▶ *не урегулированной* специальными законами;
- ▶ *конкретизирующей* их положения, к примеру, касательно:
 - сведений, указываемых в протоколах (см. п. 4 ст. 181.4 ГК РФ);

- необходимости заблаговременного уведомления участников ГПС о намерении обратиться в суд с иском об оспаривании РС (п. 6 ст. 181.4 ГК РФ);

- оснований признания РС оспоримым или ничтожным (п. п. 1, 2, 7 ст. 181.4, ст. 181.5 ГК РФ).

↔ В рамках недавно состоявшегося **реформирования гражданско-правового института РС** (в результате принятия Федерального закона от 28 июня 2021 г. № 225-ФЗ, вступившего в силу с 1 июля 2021 г.) в часть первую ГК РФ внесено немало изменений и дополнений по поводу принятия РС, призванных способствовать – в условиях активного формирования и развития цифровой экономики (четвертой промышленной революции) – созданию более комфортных для субъектов гражданско-правовых отношений форм взаимодействия (коммуникации), включая *дистанционные способы участия в собрании*; среди прочего, была модернизирована рубрикация *форм (способов) принятия РС* (на *заседании*, без проведения заседания (путем *заочного голосования*) и в *совмещенном* формате), о чем мы еще будет подробно рассуждать.

Вообще, проблематика правового оформления цифровизации корпоративных процессов – одна из самых актуальных и многоликих. В частности, не за горами повсеместное внедрение *электронного голосования*, в том числе с использованием технологии *блокчейн*, что поможет «...разрешить проблему вовлеченности акционеров, а также существенно снизить транзакционные издержки для корпорации и ее участников»¹⁹; «плюсы ... использования подобной технологии – открытость и неизменяемость данных, возможность отсле-

¹⁹ Чеховская С.А. Корпоративное электронное управление и корпоративное управление для электронных корпораций: правовые аспекты // Предпринимательское право. 2018. № 4. С. 6.

живания, фиксации результатов, устойчивость к несанкционированному изменению – трудно переоценить»²⁰.

Важную (хотя и вспомогательную) составляющую системы регулирования РС образуют **источники децентрализованной регламентации**. Это вполне органично для сферы частного права, ибо «здесь, – по метафоричному и точному высказыванию И.А. Покровского, – государственная власть ... не ставит себя мысленно в положение единственного определяющего центра, а, напротив, предоставляет такое регулирование множеству иных маленьких центров...»²¹.

Многие принципиальные аспекты (см., в частности, пункты 1, 1.2 и 3 ст. 181.2 ГК РФ) могут быть подвергнуты такому регулированию посредством:

а) принятия участниками ГПС (либо участниками собрания) **решения** (при этом законодатель нередко «настаивает» на единогласии).

Внимательно изучите п. 2 ст. 181.2 ГК РФ и определите, идет ли в нем речь о всех участниках ГПС или только о тех, кто присутствует на заседании;

б) **устава** юридического лица.

Полемику при этом может вызвать вопрос о правомерности закрепления иного способа единогласным решением участников ГПС (а не уставом организации), когда раз-

²⁰ Новоселова Л., Медведева Т. Блокчейн для голосования акционеров // Хозяйство и право. 2017. № 10 [доступ из СПС «Консультант-Плюс»].

²¹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 39.

говор ведется о заседаниях (заочном голосовании) членов коллегиальных органов управления *юридического лица* (тем более, что в хозяйственных обществах, как, впрочем, и в большинстве иных корпораций, «связь между участниками осуществляется не напрямую, а через общество – центр контрактного взаимодействия...»²²).

Полагаем, что системный анализ предписаний подп. 5 п. 3 ст. 66.3, подп. 3 п. 3 ст. 67.1, пунктов 1, 1.2–3 ст. 181.2 ГК РФ (помимо прочего, не предусматривающих рестрикций в части затронутой проблематики) нацеливает все-таки на положительный ответ (т.е. источником соответствующей децентрализованной регламентации может выступить *и устав, и единогласное решение участников ГПС*, причем даже несмотря на то, что внесение соответствующих положений в устав может и не требовать единогласия).

²² Цепов Г.В. Недействительность решений коллегиальных органов хозяйственных обществ: в поисках баланса интересов. С. 64.

Глава 2. ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ СОБРАНИЯ

§ 2.1. Формы и порядок проведения собрания: общие положения

В зависимости от того, имеет ли место (либо нет) совместное присутствие участников ГПС для обсуждения вопросов повестки дня и принятия решений по вопросам, поставленным на голосование, может выделить две базовые **формы проведения собрания** (формы, или способы, принятия РС):

во-первых, *на заседании* (т.н. очная форма).

Наряду с «классическим» участием в заседании (фактическое нахождение в месте проведения заседания участника ГПС или его представителя), члены ГПС могут участвовать в нем и *дистанционно* с помощью электронных или иных технических средств, при том, что (одновременно):

а) используются способы (в принципе – любые), позволяющие:

- *достоверно установить лицо*, принимающее участие в заседании;

- *участвовать ему в обсуждении вопросов повестки дня и*

- *голосовать*;

б) названные возможность и способы установлены:

- *законом*;

- *решением участников ГПС* (а не заседания!), причем *единогласным*;

- *уставом организации*.

➡ В Пояснительной записке к законопроекту на данный счет разумно разъяснялось, что «в цифровую эпоху способ присутствия физического лица ... на собрании и его участия в заседании может быть как физическим (телесным), так

и виртуальным (иными словами, очно присутствовать на заседании можно «офлайн» и «онлайн»)); в последнем случае в протоколе, конечно, должен указываться способ дистанционного участия (а не место проведения заседания);

во-вторых, без проведения заседания (*заочное голосование*).

Заочное голосование осуществляется посредством отправки (в том числе с использованием электронных или иных технических средств) документов, содержащих сведения о голосовании участников ГПС (см. п. 1.1 ст. 181.2 ГК РФ).

 Таким документами, например, будут бюллетени для голосования или сообщения о волеизъявлении лиц, которые имеют право на участие в общем собрании акционеров (см. п. 1 ст. 60 Закона об АО), письменные решения собственников помещений в многоквартирном доме по вопросам, поставленным на голосование (см. п. 5 ст. 48 ЖК РФ).

Кроме того, РС может приниматься в смешанном формате, когда имеет место *совмещение голосования на заседании и заочного голосования* (т.н. очно-заочная форма). Подобное сочетание механизмов голосования может быть предусмотрено, опять же, законом, единогласным (!) решением участников ГПС или уставом юридического лица (см. п. 1.2 ст. 181.2 ГК РФ).

 Неопределенность присутствует по поводу трактовки смешанного формата в качестве *отдельной формы* проведения собрания либо специальной *разновидности очной формы* (заседания). Так, ЖК РФ эксплицитно считает очно-заочное голосование самостоятельной формой проведения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме (см. ст. 44.1), тогда как Закон об АО,

предусматривая случаи обязательного направления (вручения, опубликования) бюллетеней для голосования до проведения общего собрания акционеров с предоставлением возможности акционерам направить такие бюллетени вместо «физического» участия в общем собрании, не выводит третью форму проведения собрания (см. п. 1 ст. 58, п. 2-4 ст. 60). В литературе, кстати, высказываются предложения в пользу корректировки акционерного закона в части закрепления очно-заочной формы как самостоятельной опции (т.е. помимо очной и заочной формы)²³.

Подумайте, какой подход (очно-заочная форма – особый вид заседания; очно-заочная форма – отдельная форма проведения собрания) является более взвешенным?

Иногда законодатель вводит **рестрикции по поводу использования той или иной формы голосования** (как правило, заочной²⁴). В частности, Закон об ООО накладывает «вето» на принятие опросным путем решений об утверждении годовых отчетов и годовых бухгалтерских балансов ООО (см. абз. 2 п. 1 ст. 38).

В условиях же отсутствия законодательных запретов и ограничений суды, в основном, лояльно подходят к

²³ См., в частности: *Долинская В.В.* Общее собрание акционеров // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2014. № 1 [доступ из СПС «КонсультантПлюс»].

²⁴ Заочное голосование, обладая рядом преимуществ в сравнении с очным порядком (снижение материальных и организационных издержек, оперативность, максимизация учета волеизъявлений участников ГПС и пр.), имеет и зримые «изъяны», прежде всего, здесь более явственно, как справедливо подчеркивают В.К. Андреев и В.А. Кондратьев, «...возникает риск искажения волеизъявления участника или его фальсификации» (*Андреев В.К., Кондратьев В.А.* Указ. соч. С. 165).

возможности проведения собрания в любой форме. Так, в п. 105 ППВС № 25 разъясняется, что если специальным законодательством не предусмотрены особые требования к форме проведения голосования, участниками ГПС требования также не устанавливались (в уставе и т.д.), то голосование может проводиться и в очной, и в заочной или смешанной (очно-заочной) форме; «либеральный» вывод о том, что проведение собрания кредиторов должника – юридического лица в форме заочного голосования либо в очно-заочной форме (в отсутствие прямых указаний закона, но при наличии соответствующего РС) само по себе не является основанием для инвалидации РС, сформулирован в п. 7 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с признанием недействительными решений собраний и комитетов кредиторов в процедурах банкротства, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 декабря 2018 г. (далее – Обзор ВС от 26.12.2018).

Между тем, необходимо помнить, что в настоящее время *совмещение голосования* на заседании и заочного голосования *допускается ГК РФ* не «по умолчанию», а *при санкционировании данного формата законом, решением участников ГПС или уставом*.

С некоторой долей условности можно выделить следующие **главные этапы организации и проведения собрания:**

(1) **созыв и подготовка** к проведению собрания (принятие решения о проведении собрания, информирование участников ГПС о созыве собрания и пр.);

(2) **проведение** собрания (т.е. непосредственное проведение заседания и (или) заочного голосования).

Внимательно изучите положения ст. 37 Закона об ООО и определите основные стадии проведения собрания в очной форме;

(3) **подведение и оформление итогов** проведения собрания.

Круг вопросов, рассматриваемых на собрании, образует его повестку дня.

Вопросы, включаемые в повестку дня собрания, когда речь идет о принятии актов, порождающих *правовые* последствия, должны быть **конкретными**, лишены налета расплывчатости и содержательной неопределенности. Поэтому «аморфный» подход к определению повестки («иное» и т.п.) не просто не удачен, но и, как представляется, в принципе не легитимен (тем более, что «только ознакомившись с повесткой дня..., участник ... имеет возможность оценить, насколько он заинтересован исключительно в личном участии в собрании...»²⁵). Однако, в правоприменительной практике присутствует и другие оценки: так, на взгляд Минюста России, «запретов на указание в повестке дня каких-либо вопросов, в том числе, вопроса «разное», действующим законодательство не установлено» (письмо от 28 февраля 2018 г. № 11-27085/18).

При наличии в повестке дня собрания *нескольких вопросов* по каждому из них принимается **самостоятельное решение**; иное, правда, может быть установлено единогласно участниками собра-

²⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации. Сделки. Решения собраний. Представительство и доверенность. Сроки. Исковая давность. Постатейный комментарий к главам 9–12 / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013. С. 146 (автор – *И.Б. Миронов*).

ния (а не ГПС!). Таким образом, по общему правилу обоснованно воспрещается «голосование сразу по нескольким вопросам, т.е. «списком»...»²⁶.

§ 2.2. Определение правомочности принятия решения собрания

На основании п. п. 1, 1.1 ст. 181.2 ГК РФ РС считается **принятым, если** (одновременно!):

(1) за него **проголосовало простое большинство участников собрания** (при заочном голосовании – большинство направивших соответствующие документы о голосовании участников ГПС); и

(2) в заседании **участвовало не менее 50 % от общего числа участников ГПС** (при заочном же голосовании, соответственно, должны быть отправлены документы о голосовании не менее чем 50 % от общего числа участников ГПС).

Таким образом, модельными в ГК РФ являются положения, в соответствии с которыми:

► действует **«двухступенчатая» технология** определения факта принятия решения: сперва надлежит установить **кворум²⁷ для проведения собрания**, а затем, при его наличии, – **кворум для принятия решения**.

↪ В рамках специального нормирования востребованным является и вариант определения правомочности **только исходя из общего количества голосов всех участников ГПС**. Например, в законодательство об обществах с ограниченной ответственностью этот подход внедрен в качестве

²⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации. Сделки. Решения собраний. Представительство и доверенность. Сроки. Исковая давность... С. 147 (автор – И.Б. Миронов).

²⁷ Этимологически слово «кворум» восходит к латинскому выражению «quorum praesentia sufficit» – «присутствие которых достаточно».

универсального: согласно п. 8 ст. 37 Закона об ООО решение считается принятым, если за него отдано большинство голосов (а в некоторых случаях все голоса) участников *общества* (а не собрания!). В соответствии с этим нет нужды во введении специальных требований к кворуму собрания (не случайно, что Закон об ООО применительно к высшему органу корпорации вообще не оперирует данным термином).

↪ Попутно заметим, что собственно термин «кворум» обычно употребляется законодателем только в приложении к *собранию* (и тогда при «автономном» установлении правил о необходимом для принятия РС пороге голосов указанный термин не задействуется);

► **количество голосов**, принадлежащих участнику ГПС, определяется на, образно говоря, «демократических» началах (т.е. работает принцип *«один член ГПС – один голос»*).

↪ Не менее актуальным и «популярным» является определение числа голосов по «капиталистическому» типу (*исходя из размера доли участия* в уставном капитале хозяйственного общества, величины кредиторского требования, площади помещения и т.п.). Так, количество голосов, которыми обладает собственник помещений в многоквартирном доме на общем собрании собственников, пропорционально его доле в праве общей собственности на общее имущество в данном доме (п. 3 ст. 48 ЖК РФ), голосование на общем собрании владельцев облигаций осуществляется по принципу «одна облигация – один голос» (см. п. 1 ст. 29.8 Закона о РЦБ);

► кворум для проведения собрания составляет *50 и более %* участников ГПС, а кворум для принятия решения – *более 50 %* участников собрания.

 Принцип «большинства» – типичное начало корпоративного порядка организации: «непризнание принципа ..., – отмечал в свое время Н.С. Суворов, – означало бы признание за каждым членом корпорации права veto или приводило бы к насильственному сопротивлению более или менее значительного меньшинства большинству, как это бывало на древнерусских вечах, но и в том и другом случае, следовательно, означало бы полное *распадение корпоративной жизни*»²⁸.

Естественное, нередким является повышение требований к кворуму (установление правил о *квалифицированном большинстве* либо, вообще, *единогласии*).

Подумайте, насколько убедителен аргумент о единогласном принятии некоторых РС для признания сделочной природы РС.

§ 2.3. Протокол и иные способы подтверждения проведения заседания и (или) результатов голосования

Ключевое правовое значение имеют не только надлежащие созыв, подготовка, проведение и подведение итогов собрания, но и грамотная *фиксация* юридически значимых сведений о ходе и результатах голосования участников ГПС. «Классическим» и удобным (в силу понятности и относительной простоты исполнения) механизмом такой объективации выступает **протоколирование**.

ГК РФ (в измененной в 2021 г. редакции) ясно подчеркивает краеугольную ***удостоверительную роль протокола***, при этом в

²⁸ Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву. М.: Статут, 2000. С. 270.

число подтверждаемых протоколом обстоятельств в п. 3 ст. 181.2 непосредственно включаются:

- применительно к заседанию – собственно *проведение заседания* участников «коллаборации», а равно *результаты голосования* на заседании;
- при использовании заочного голосования – конечно, только *результаты голосования* (ибо здесь заседание, как таковое, не проводится).

↪ Указанные нормативные предписания фокусируют внимание на стержневых моментах (причем формулируемых обобщающим образом); в действительности же протокол должен и (или) может содержать и некоторую *иную* юридически важную *информацию* (например, сведения о лицах, голосовавших против принятия решения собрания). В этом срезе правила п. 3 ст. 181.2 ГК РФ надо трактовать расширительно.

Протокол должен составляться в **письменной форме** (тем самым, *устная форма отвергается*), что корреспондирует общепринятому восприятию протокола (от греч. – «первый лист манускрипта») как официального документа, в котором фиксируются какие-либо сведения (обстоятельства).

Это, однако, отнюдь не исключает легитимности обращения для целей письменного протоколирования к помощи электронных либо иных технических средств (т.е. *протокол может быть не только «бумажным», а и «электронным»*).

Любопытно, что нюансируя данный момент, ГК РФ делает ссылку на абз. 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ, где речь идет о применении означенных средств при совершении *сделок*. Думается, что это никоим образом не свидетельствует о при-

знании *законодателем* сделочной природы решения собрания и (или) протокола (из Кодекса, повторимся, выпукло вытекает *самостоятельный* юридико-фактический статус РС и сделок, хотя в судебной практике, как известно, отстаивается и иной концепт).

Круг *подписантов протокола* обуславливается формой принятия РС – в соответствии с п. 3 ст. 181.2 ГК РФ протокол подписывается:

▶ при проведении заседания – *председательствующим* на заседании и *секретарем* заседания;

▶ в случае заочного голосования – *лицами, проводившими подсчет голосов или зафиксировавшими результат подсчета голосов*.

Итак, действующий ГК РФ применительно к заочной форме голосования:

(1) вообще не оперирует терминами «председатель» («председательствующий») и «секретарь», что, наверное, рационально (адекватно существу заочного голосования);

(2) на передний план выводит лиц, проводивших подсчет голосов или зафиксировавших результат подсчета голосов (оставляя за скобками, правда, алгоритм их определения – в подп. 4 п. 4 ст. 181.2 ГК РФ лишь отмечается, что подсчет голосов *может* быть *поручен* конкретным лицам).

↪ Из редакции разбираемого законоположения (памятуя, в первую очередь, об использовании разделительного союза «или») косвенно вытекает, что:

а) подсчет голосов и фиксация его итогов способна производиться разными субъектами, что само по себе сопотривления не вызывает;

б) достаточным является подписание протокола лицами любой «категории» (образно выражаясь, «счетчиков» или «фиксаторов»), целесообразность чего, наоборот, кажется несколько сомнительной (так, странным видится подписание протокола только «счетчиком» при наличии специального лица, задачей которого была фиксация результата подсчета голосов).

При совмещении голосования на заседании и заочного голосования (что допускается, напомним, в п. 1.2 ст. 181.2 ГК РФ) стоит, наверное, исходить из необходимости соблюдения всех рассмотренных требований к списку субъектов, «визирующих» протокол.

В протоколе должны быть указаны *определенные данные*, «шаблонный» перечень которых задается в п. 4 ст. 181.2 ГК РФ. Это:

1) *дата и время* проведения заседания, *место* проведения заседания и (или) *способ дистанционного участия* членов ГПС в заседании, а при заочном голосовании – *дата, до которой принимались документы*, содержащие сведения о голосовании членов общества, и *способ отправки* таких документов;

2) сведения о *лицах, принявших участие* в заседании, и (или) о лицах, направивших документы, содержащие сведения о голосовании;

3) *результаты голосования*, причем по каждому вопросу повестки дня;

4) сведения о *лицах, проводивших подсчет голосов*, если подсчет голосов был поручен определенным лицам;

5) сведения о *лицах, голосовавших против* принятия РС и потребовавших внести запись об этом протокол;

б) сведения о ходе проведения заседания или о ходе голосования, если участник ГПС требует их внести в протокол;

7) сведения о лицах, подписавших протокол.

Действующее законодательство отказалось от приема автономного нормирования содержания протокола в зависимости от способа голосования (в «протографической» же версии ГК РФ данный аспект регламентировался для случаев очного и заочного голосования обособленно). Определите, какие из перечисленных выше сведений фиксируются: а) только в протоколе заседания; б) только в протоколе заочного голосования; в) в любом (т.е. независимо от способа голосования) протоколе.

Сведения, отражаемые в протоколе, могут быть градированы по различным критериям, в частности, исходя из контента фиксируемой информации (касаемо «пространственно-временных реквизитов» собрания, его участников, итогов голосования и пр.) и формы проведения собрания (поскольку некоторые сведения приложимы только к случаям принятия РС на заседании либо по результатам заочного голосования). Особое значение имеет группировка, в которой «рефлексируется» момент необходимости проявления инициативы для закрепления в протоколе определенных данных, – с этой точки зрения уместно выделить сведения, включаемые в протокол:

а) «автоматически», т.е. безотносительно к чьему-либо субъективному усмотрению (результаты голосования, сведения о подписантах протокола и др.);

б) «по запросу», когда сведения протоколируются по требованию определенного лица (к этого рода информации п. 4 ст. 181.2 ГК РФ, повторимся, причисляет сведения о лицах, голосо-

вавших против принятия РС, и сведения о ходе проведения заседания (ходе голосования)).

↪ Применительно к данным о лицах, *голосовавших против* принятия РС, «...процедура внесения..., – по верному утверждению И.Б. Миронова, – должна предусматривать сугубо индивидуальный подход, т.е. только если об этом заявил конкретный участник собрания и только *в отношении данного лица* [курсив в цитате наш. – Ю.П.]»²⁹. Когда же речь идет о сведениях о ходе проведения заседания или о ходе голосования, «персональный» подход, думается, вряд ли будет органичным.

На сегодня протоколирование рассматривается законодателем как главный («опорный»), но не единственный механизм документирования и подтверждения рассмотренных выше юридических и фактических обстоятельств. Согласно п. 3 ст. 181.2 ГК РФ «...Кодексом, *законом, единогласным решением участников гражданско-правового сообщества или уставом юридического лица* может быть предусмотрен **иной способ подтверждения...**» (скажем, видеофиксация, электронное документирование и пр.); при этом в контексте правил пунктов 3 и 4.1 ст. 181.2 ГК РФ «иной способ» мыслится в качестве *альтернативы* протоколу.

↪ Из этой логики, кстати, исходили и разработчики законопроекта: в пояснительной записке к нему недвусмысленно заявлялось о целесообразности использования иных способов подтверждения (конкретнее – аудиовизуальных способов фиксации, а также «...иных технологий

²⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Сделки. Решения собраний. Представительство и доверенность. Сроки. Исковая давность... С. 148 (автор – И.Б. Миронов).

фиксации фактов, в том числе таких, которые пока не созданы») *«вместо составления протокола».*

К сожалению, редакционное воплощение процитированной и достаточно радикальной законодательной новации вызывает определенные нарекания. Прежде всего, едва ли удачным можно считать определение набора источников легализации других удостоверительных средств, ибо *ГК РФ есть федеральный закон*, вследствие чего фраза «...Кодексом, законом», противопоставляющая названные источники, юридически некорректна.

Кроме того, отсутствует должная ясность насчет *соотношения* изучаемых правил *с нормами п. 3 ст. 67.1 ГК РФ о специальном порядке подтверждения* принятия общим собранием участников хозяйственного общества решения на заседании и состава участников общества, присутствовавших при его принятии. Является ли такой порядок «иным способом» в смысле положений п. 3 ст. 181.2 ГК РФ? (Позволительно предположить, что именно это и имел в виду законодатель). Между тем, в настоящее время *утверждать о «нейтрализации» действия требования о протоколировании нельзя*, принимая, в том числе, во внимание:

- нетождественность «списков» подтверждаемых фактов (по крайней мере, в формальном их описании);
- отсутствие четких указаний относительно «игнорирования» правил о протоколировании в ситуации, подпадающей под специальный режим, предусмотренный п. 3 ст. 67.1 ГК РФ.

Здравым является требование закона о том, что при использовании иного способа обязательно должны обеспечиваться *хране-*

ние и воспроизведение в неизменном виде сведений, отражаемых в соответствии с п. 4 ст. 181.2 ГК РФ *в протоколе* (кроме, естественно, сведений о подписантах протокола) (см. п. 4.1 ст. 181.2 ГК РФ).

Значимость правильного оформления итогов голосования чрезвычайно высока. В частности, согласно подп. 4 п. 1 ст. 181.4 ГК РФ *существенное* нарушение правил составления протокола является основанием для **инвалидации РС**. Нет сомнений в том, что серьезные « пороки » при использовании другого, нежели протокол, способа подтверждения также могут служить весомым поводом для признания акта недействительным (тем более, что перечень случаев оспоримости РС, приведенный в п. 1 ст. 181.4 ГК РФ, не является замкнутым).

Глава 3. НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ РЕШЕНИЯ СОБРАНИЯ

§ 3.1. Общие положения о недействительности решения собрания. Недействительность и отмена решения собрания: вопросы соотношения

Несоблюдение соответствующих законодательных предписаний (иногда – также и децентрализованных правил) может повлечь за собой недействительность РС, знаменующую «аннулирование» юридической силы акта.

Недействительность РС нужно ограничивать от его **отмены**. Хотя конструкция отмены РС законодателем прямо не предусмотрена, судебная практика принципиально признает ее допустимость. Так, применительно к собранию кредиторов в деле о банкротстве, Верховный Суд РФ сформулировал позицию, исходя из которой данное ГПС *вправе* отменить собственное решение, но лишь *до тех пор, пока оно не начало влиять на права и законные интересы лиц, не входящих в ГПС* (т.е. не произвело юридический эффект в обороте) (см. п. 3 Обзора ВС от 26.12.2018). Следовательно, «...на сегодняшний день можно считать, что институт отмены решения собрания существует в российском праве и границы его применения установлены (не могут затрагиваться права и законные интересы третьих лиц)»³⁰.

Более того, суд избрал линию, в соответствии с которой «если на последующем собрании вопрос об отмене ранее принятых решений прямо не ставился, однако фактиче-

³⁰ Кузнецов А.А. Оспаривание решений общих собраний участников (акционеров) // Корпоративное право в ожидании перемен: сборник статей к 20-летию Закона об ООО / отв. ред. А.А. Кузнецов. М.: Статут, 2020. С. 252.

ски приняты иные решения по тем же самым вопросам, предполагается, что тем самым кредиторы выразили волю на отмену ранее принятых решений».

Согласно п. 1 ст. 181.3 ГК РФ собственно **основания недействительности РС** устанавливаются ГК РФ или другими **законами** (но не иными нормативно-правовыми актами!); указанные основания не стоит путать с правилами принятия (в широком смысле) РС, которые могут закрепляться и в иных, нежели законы, источниках.

Важно при этом иметь в виду, что речь не идет об одних лишь *формальных* нарушениях закона. В частности, при принятии РС голосующее лицо должно руководствоваться правилами ст. 10 ГК РФ, запрещающими *недобросовестное* поведение (см. постановление Конституционного Суда РФ от 29 января 2018 г. № 5-П). В этом измерении судом, например, может быть «дезавуирована» сила РС, когда оно принято в ущерб интересам хозяйственного общества и (или) его участника и при этом мажоритарий (участник, повлиявший на принятие РС) действовал исходя из собственной выгоды или имеются другие доказательства его недобросовестности либо неразумности (заведомая невыгодность одобренной на собрании сделки и т.п.) (см. п. 13 Обзора ВС от 25.12.2019).

Как и в случае со сделками, законодатель выводит два **вида недействительности РС**:

(1) **оспоримость** («относительная», или «условная», недействительность) – если акт недействителен **в силу признания** его таковым **судом**, с учетом чего способом защиты здесь небеспричинно оказывается *требование о признании РС недействитель-*

ным (а потому, в частности, отказ в иске по мотиву того, что требование истца зиждется на оспоримом РС, возможен только при одновременном удовлетворении встречного иска ответчика о признании РС недействительным или при наличии вступившего в законную силу решения суда по другому делу, которым данное РС признано недействительным, – см. п. 106 ППВС № 25);

(2) **ничтожность** («абсолютная», или «безусловная», недействительность) – когда РС недействительно **независимо от** означенного **признания**, в свете чего:

▶ с одной стороны, *возможность предъявления самостоятельных исков о признании недействительным ничтожного РС не исключается* (споры по таким требованиям разрешаются судом в общем порядке *по заявлению любого лица*, имеющего охраняемый законом интерес в означенном признании³¹);

▶ с другой стороны, подача указанного иска не является непреложной, ибо:

• *ответчик может возражать* (без заявления отдельного иска!) со ссылкой на то, что требование истца основано на ничтожном РС, причем данные возражения будут оцениваться судом по существу *независимо от истечения срока исковой давности* для признания РС недействительным.

В логике изложенного соответствующие доводы ответчика подлежат проверке даже в отсутствие встречного иска о признании РС недействительным (ничтожным) (см., например, определения Верховного Суда РФ от 9 апреля 2019 г. № 5-КГ19-10 и от 17 сентября 2019 г. № 5-КГ19-129);

³¹ К примеру, по заявлению конечного бенефициара кредитора хозяйственного общества (см. определение Верховного Суда РФ от 31 марта 2016 г. № 305-ЭС15-14197).

- сверх того, суд по собственной инициативе выносит на обсуждение сторон вопрос о неприменении РС вследствие его ничтожности (см. п. 106 ППВС № 25).

ГК РФ четко предусматривает **презумпцию оспоримости** РС – недействительное РС оспоримо, если из закона не следует (причем *прямо*, как специально подчеркивается в п. 107 ППВС № 25), что оно ничтожно.

Сравните данные положения с предписаниями ст. 168 ГК РФ. Чем, на Ваш взгляд, можно объяснить разницу в нормировании?

Правда, судебная практика довольно кардинально корректирует данный (в известной степени – прогрессивный) подход. В упоминавшемся нами ранее Определении ВС от 11.06.2020 в развитие тезиса о применении к РС (как специальном виде сделок!) общих положений о сделках (в части, не урегулированной правилами о РС и не противоречащей существу РС):

- «освящено» применение п. 2 ст. 168 ГК РФ, в соответствии с которым при посягательстве на *публичный интерес* либо нарушении прав и охраняемых законом *интересов третьих лиц* презюмируемой является **ничтожность**, а не оспоримость акта;
- манифестируется ничтожность РС при его *противоречии существу законодательного регулирования* (при том, что, естественно, «...ничтожностью карается не просто отклонение от нормы права...», а искажение законодательной модели³²).

³² См.: Кузнецов А.А. Новая жизнь российского корпоративного права и ограничения на отчуждение доли (акций)... С. 16.

Ничтожное РС, а равно оспоримое РС, признанное судом недействительным, **недействительны** «изначально» – с момента **принятия** (а не момента вступления в силу соответствующего судебного акта!) (см. п. 7 ст. 181.4 ГК РФ, п. 119 ППВС № 25); таким образом, ретроактивный эффект признания РС недействительным *не зависит от вида недействительности*.

Имея в виду многообразие поводов для признания РС недействительным, оправданным является применение судами в порядке аналогии закона сформулированного в ст. 180 ГК РФ для сделок правила о возможности признания акта **недействительным не полностью, а в части**; для частичной инвалидации необходимо доказать, что *РС могло бы быть принято и без включения в него недействительной части* (см. п. 110 ППВС № 25).

В интересах охраны прав и законных интересов участников ГПС и третьих лиц производится **раскрытие информации об инвалидации судом РС** (с учетом особенностей «объективации» РС). На основании п. 2 ст. 181.3 ГК РФ:

а) когда **РС было опубликовано** – сообщение о признании судом РС недействительным должно быть на основании решения суда (т.е. не «автоматически»!) также *опубликовано*, причем *в том же издании*, за счет лица, на которое в соответствии с процессуальным законодательством возлагаются судебные расходы; и

б) если **сведения о РС внесены в реестр** (например, в ЕГРЮЛ) – сведения о соответствующем судебном акте должны быть *внесены в данный реестр*.

Действующее законодательство системно не разбирает вопрос о **последствиях недействительности РС**. Весьма острое звучание он, среди прочего, приобрел в ситуации **порочности акта об избрании единоличного исполни-**

тельного органа юридического лица. Памятуя об автономности такого РС и сделок, совершаемых организацией (в лице ее руководителя), и с учетом публичной достоверности данных ЕГРЮЛ (пусть и «усеченной» – см. ст. 51 ГК РФ), суды исходят из того, что:

▶ по общему правилу, когда *контрагент* юридического лица *добросовестно полагался на сведения о полномочиях* обозначенного *органа в ЕГРЮЛ, сделка*, совершенная таким органом с этим контрагентом *создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности для юридического лица* с момента ее совершения, если только соответствующие данные не были включены в реестр в результате неправомерных действий третьих лиц или иным путем помимо воли юридического лица;

▶ *в иных случаях* подлежат применению положения ст. 183 ГК РФ о *совершении сделки неуполномоченным лицом* (см. п. 119 ППВС № 25).

§ 3.2. Оспоримость решения собрания

Вопрос об **основаниях** оспоримости «технологически» решается законодателем, фигурально выражаясь, «двухступенчато» (см. п. 1 ст. 181.4 ГК РФ):

во-первых, им определяется, что РС может быть признано судом недействительным при **нарушении требований закона** (т.е. дается общая установка о возможности «аннулирования» потенции при выявлении факта противоправного принятия РС).

☞ «...Невозможно, – как убедительно пишет А.А. Кузнецов, – исчерпывающим образом изложить все возможные недостатки формирования и принятия решения собрания (как процедурные, так и в части содержания), в связи с чем

законодатель в целях защиты миноритариев вынужден формулировать основания оспоримости ... максимально *широко*»³³;

во-вторых, фиксируются, причем *неисчерпывающим образом* (что вполне объяснимо), *отдельные* случаи «ущербности» РС.

Так, весомым поводом для инвалидации РС выступает не упоминаемое в ГК РФ принятие акта по некоему вопросу в период действия обеспечительной меры в виде запрета на проведение собрания по данному вопросу (см. п. 9 Обзора ВС от 26.12.2018).

К последним ГК РФ непосредственно причисляет:

(1) *существенное (!) нарушение процедурных правил*, а именно:

- а) порядка принятия *решения о проведении* заседания общего собрания или заочного голосования;
- б) порядка *подготовки и проведения* заседания общего собрания или заочного голосования;
- в) порядка *принятия решений* общего собрания, – влияющее на волеизъявление участников собрания.

О неправильном формировании воли участника собрания при голосовании уместно говорить, к примеру, при принятии решения под влиянием насилия, угрозы или обмана (в т.ч. в результате дезинформации или намеренного умолчания о значимых обстоятельствах) (см. п. 11 Обзора ВС от 26.12.2018);

³³ Кузнецов А.А. Оспаривание решений общих собраний участников (акционеров)... С. 205.

(2) отсутствие у лица, выступавшего от имени участника собрания, полномочий (т.н. «мнимое» представительство).

В литературе, впрочем, дебатруется аспект о соотношении данного основания оспоримости с таким поводом для ничтожности, как отсутствие кворума. «Ничтожным или оспоримым... – задается вопросом Г.В. Цепов, – следует считать решение общего собрания... в случае, когда от имени участника на собрании проголосовал «представитель» по поддельной доверенности?»; солидаризируемся с автором, полагающим, что «если без участника решение не могло быть принято вследствие отсутствия кворума, то такое решение ... должно считаться ничтожным...»³⁴;

(3) нарушение *равенства прав участников ГПС* при проведении заседания общего собрания или заочного голосования.

↔ Правильное применение данной оценочной нормы сопряжено со сложностями, тем более, что «...корпоративное право, – как небезосновательно рассуждает Д.И. Степанов, – в массе своих нормативных предписаний базируется на принципе большинства, а значит, большинство через голосование на собрании ни про какое равенство вообще-то помнить не должно»³⁵.

В Концепции в круг специальных оснований инвалидации РС предлагалось включить нарушения *принципа равного отношения к участникам* собрания (что, конечно, не совсем совпадает с итоговой позицией законодателя), к каковым, в частности, рекомендовалось отнести «неравное отношение при предоставлении времени для выступления..., которое

³⁴ Цепов Г.В. Дискуссионные вопросы ничтожности решений собраний участников хозяйственных обществ // Юрист. 2019. № 9. С. 38.

³⁵ Степанов Д.И. Ничтожность корпоративных решений в судебно-арбитражной практике // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 9. С. 154.

привело к тому, что возражения не были высказаны» (см. п. 4.2.2 разд. II Концепции);

(4) *существенное (!) нарушение правил составления протокола*, включая требование о его письменной форме.

↪ Интересно, что в Концепции невыполнение правил оформления протокола планировалось считать основанием для признания судом РС не имеющим юридической силы (см. п. 4.2.3 разд. II Концепции), т.е. *ничтожным*, а не оспоримым (если следовать текущей легальной терминологии).

Необходимо иметь в виду, что даже при нарушении закона (в т.ч. серьезном) *при определенных условиях РС не может быть признано судом недействительным*. Такими **«реабилитирующими» обстоятельствами** являются:

1) в приложении к случаям оспаривания РС по основаниям, связанным с *нарушением порядка принятия решения* (и только!) – ***подтверждение*** «порочного» РС ***последующим РС, принятым в установленном порядке до вынесения решения суда*** (п. 2 ст. 181.4 ГК РФ); данная норма явственно призвана обеспечить стабильность и определенность правоотношений, защиту прав и законных интересов как самих участников ГПС, так и иных заинтересованных лиц (определение Конституционного Суда РФ от 26 марта 2019 г. № 702-О).

↪ ГК РФ в прежней редакции говорил о *последующем собрании*, а не о *последующем решении* собрания. В науке обращалось внимание на некорректность законодательной формулировки³⁶, которая в итоге была пересмотрена. Приме-

³⁶ См., например: *Степанюк Н.В.* Проблемы оспаривания решений собраний по статье 181.4 Гражданского кодекса Российской Федерации // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2014. № 7 [доступ из СПС «КонсультантПлюс»].

чительно, что в ППВС № 25 (задолго до корректировки закона) также говорилось о новом *решении* собрания (см. п. 108).

Подумайте, в чем принципиальная разница между прежним и текущим законодательным решением.

Итак, легитимное задействие механизма подтверждения не является безграничным – согласно п. 2 ст. 181.4 ГК РФ:

а) последующее РС надлежит принять в *установленном порядке*, причем *до вынесения решения суда* (рестрикции организационно-темпорального свойства);

б) инвалидация повторно «одобренного» РС исключается при условии, что его порочность сопряжена с *игнорированием сугубо порядка принятия решения*, а не обусловлена какими-либо иными мотивами (это ограничение, условно говоря, имеет каузально-предметный характер).

Законодатель устранился от ясной «расшифровки» данной формулы, что вызывает некоторые затруднения в правоприменительной практике. Очевидными, пожалуй, являются только суждения о том, что: (1) под означенными основаниями мыслятся нарушения процедурного толка («процедурное нарушение, – верно подчеркивает А.А. Кузнецов, – ставит под сомнение то, что в первый раз воля ... собрания была сформирована корректно и результат собрания именно такой, каким и должен был быть. Подтверждение это сомнение устраняет»³⁷); (2) изучаемые основания не исчерпывают всех «поводов» для оспаривания РС (иначе специальное упоминание в п. 2 ст. 181.4 ГК РФ о нарушении именно по-

³⁷ Кузнецов А.А. Оспаривание решений общих собраний участников (акционеров)... С. 249.

рядка принятия РС становилось бы алогичным), но при этом, как следствие, встает проблема идентификации последних в качестве оснований, связанных с нарушением порядка принятия РС.

В данном контексте стоит приветствовать разъяснения Верховного Суда РФ, исходя из которых к нарушениям порядка принятия РС *в том числе* могут быть отнесены нарушения, касающиеся созыва, подготовки, проведения собрания, осуществления процедуры голосования (см. п. 108 ППВС № 25); соответственно, они могут выразиться не только в несоблюдении требований к голосованию в ходе собрания, а и в пренебрежении предшествующими и сопутствующими голосованию процедурами (т.е. *понятию «порядок принятия решения»* – в сопоставлении с понятием «порядок созыва, подготовки и проведения собрания» – *придается родовой характер*).

Особо укажем, что законотворцем подразумеваются основания, влекущие *оспоримость, но не ничтожность* РС (хотя нарушение порядка принятия РС может выразиться в действиях, опосредующих и ничтожность РС, к примеру, при отсутствии надлежащего кворума).

Последнее утверждение недвусмысленно вытекает из помещения анализируемых законодательных правил в ст. 181.4 ГК РФ, посвященную именно *оспоримости* РС, и в целом корреспондирует *сущностной* трактовке ничтожных РС как актов, недействительных независимо от признания их таковыми судом (в свете чего, как резонно заключает В.А. Белов, «...подтверждать ничтожное решение..., не имеющее правовых последствий, нет ни смысла, ни возмож-

ности...»³⁸; «...если единожды решение собрания было отмечено пороком ничтожности, – закономерно резюмирует Д.И. Степанов, – то его уже нельзя исправить путем подтверждения...»³⁹). Данный, получивший широкое признание в доктрине⁴⁰, постулат последовательно проводится в судебной практике (см., в частности, п. 108 ППВС № 25; определения Верховного Суда РФ от 31 мая 2018 г. № 310-ЭС18-5913, от 15 января 2019 г. № 85-КГ18-18).

«Технология» подтверждения различна – новое РС может:

- а) по содержанию быть *аналогичным* предыдущему РС; либо
- б) содержать исключительно *формальное указание на подтверждение* ранее принятого РС (п. 108 ППВС № 25).

↔ В завершение изучения проблематики подтверждения подчеркнем, что «...обстоятельства, мобилизующие данный механизм, не без оснований ассоциируемые ... с корпоративной конфликтностью...», по справедливому утверждению О.В. Осипенко, не сводятся лишь к ситуациям наличия иска о признании РС недействительным (скажем, потребность в «дублировании» может проистекать из проти-

³⁸ Белов В.А. «Двадцать пятое» постановление Пленума: толкование или ... законодательство? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 11. С. 86.

³⁹ Степанов Д.И. Указ. соч. С. 197.

⁴⁰ Так, по словам В.К. Андреева, разбираемое требование «...распространяется только на оспоримые решения и не применимо к ничтожным...» (Андреев В.К. Решения собраний // Цивилист. 2013. № 3. С. 71); по мнению С.А. Киракосян, «“исцелить” ничтожное решение собрания в силу закона невозможно» (Киракосян С.А. Недействительность решения общего собрания собственников по новым правилам Гражданского кодекса РФ // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 72).

воречивости судебной практики по соответствующей категории споров)⁴¹;

2) в приложении к инвалидации оспоримого РС по *любым основаниям* – совокупность двух следующих обстоятельств (одновременно!):

а) *голосование лица*, права которого затрагиваются оспариваемым РС, *не могло повлиять* на его принятие (тем самым, в основу оспаривания РС, как и предполагалось в Концепции (см. п. 4.2.2 разд. II), положен принцип относимости (каузальности) нарушения).

Приведите конкретные случаи, когда лицо может быть квалифицировано в качестве субъекта, голосование которого было не способно повлиять на принятие РС.

Здесь позволительно вспомнить о том, что нормы гл. 9.1 ГК РФ применяются в субсидиарном порядке. С учетом этого, к примеру, в силу п. 7 ст. 49 Закона об АО (которая является специальной по отношению к п. 4 ст. 181.4 ГК РФ) обжалуемое РС может быть оставлено в силе только при условии, что допущенные нарушения не были существенными, а потому в противном случае размер доли участия акционера юридически иррелевантен (см. п. 5 Обзора ВС от 25.12.2019);

б) РС не влечет существенные неблагоприятные последствия для этого лица (см. п. 4 ст. 181.4 ГК РФ).

⁴¹ См.: *Осипенко О.В.* Актуальные проблемы системного применения инструментов корпоративного управления и акционерного права. М.: Статут, 2018 [доступ из СПС «КонсультантПлюс»].

Как разъясняется в п. 109 ППВС № 25, подразумеваются нарушение законных интересов и самого *участника*, и *ГПС* (в этом смысле суды дают расширительное толкование обсуждаемого законоположения), которые могут привести, в т.ч. к возникновению убытков, лишению права на получение выгоды от использования имущества ГПС, ограничению или лишению участника возможности в будущем принимать управленческие решения или осуществлять контроль за деятельностью ГПС.

Дополнительным ограничительным фактором, сужающим «окно возможностей» для инвалидации РС, является конструкт, исходя из которого **правом на оспаривание** в суде РС наделен не всякий участник ГПС, а только тот, который:

а) **не принимал участия** в заседании или заочном голосовании; **или**

б) **голосовал против** принятия РС; если же участник голосовал за принятие РС либо *воздержался* от голосования, то оспаривание, в порядке исключения, допустимо лишь в случаях, когда его **волеизъявление при голосовании было нарушено** (например, в результате насилия или обмана) (см. п. 3 ст. 181.4 ГК РФ).

Применительно к оспоримости РС законодатель предусматривает **специальный срок исковой давности** – акт может быть оспорен в суде:

► в течение **шести месяцев**, исчисляемых со дня, когда лицо, права которого нарушены принятием РС, *узнало* или должно было узнать об этом («субъективный» момент);

► но не позднее **двух лет** со дня, когда сведения о принятом РС стали *общедоступными* для участников ГПС («объективный» аспект) (см. п. 5 ст. 181.4 ГК РФ).

Общедоступными с учетом конкретных обстоятельств дела может быть признано:

- размещение информации о принятом РС на доске объявлений, в СМИ, сети «Интернет», на официальном сайте соответствующего органа, если такие способы размещения являются сложившейся практикой доведения информации до участников данного ГПС;
- ссылка в платежном документе, направленном непосредственно участнику, оспаривающему РС.

При этом общедоступность предполагается (бремя доказывания иного лежит на заявителе иска) (см. п. 111 ППВС №25).

Необходимо принимать в расчет значимые **процессуальные особенности оспаривания РС** (см. п. 6 ст. 181.4 ГК РФ):

► **лицо, оспаривающее РС, должно заблаговременно и письменно уведомить участников ГПС о намерении обратиться с иском** в суд и предоставить им иную информацию, имеющую отношение к делу.

К такого рода уведомлению применяются правила ст. 165.1 ГК РФ о юридически значимых сообщениях (п. 116 ППВС № 25); отсутствие же доказательств надлежащего информирования служит основанием для оставления искового заявления без движения (см. п. 115 ППВС № 25, п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства»).

При этом разбираемое досудебное уведомление ни в коем случае *нельзя отождествлять с досудебным порядком урегулирования спора* (цель применения последнего –

«...попытка разрешить спор вне суда посредством прямой коммуникации субъектов спора», в то время как основная задача досудебных уведомлений – «...вовлечение участников корпоративного правоотношения в судебный процесс...»⁴²);

► *участники ГПС*, в свою очередь, могут присоединиться в предусмотренном процессуальным законодательством порядке *к заявленному иску*; в противном случае они лишаются права в последующем обращаться в суд с требованиями об оспаривании РС (даже по иным, нежели те, на которые ссылался истец, основаниям!), но за одним изъятием – если суд признает причины обращения уважительными (в частности, уважительной причиной неприсоединения к иску может стать неуведомление участника о первоначальном иске в установленном порядке – см. п. 117 ППВС № 25).

Таким образом, была реализована продуктивная идея Концепции о целесообразности, с учетом иностранного опыта, установления *единого оспаривания* РС с тем, чтобы в нем могли участвовать *любые* заинтересованные участники (см. п. 4.2.4 разд. II).

Однако, некоторые ученые критически воспринимают нововведения: в частности, Д.Ю. Ионова доказывает необходимость исключения из ГК РФ положений п. 6 ст. 181.4 как недопустимо ограничивающих конституционное право на судебную защиту⁴³.

⁴² См.: *Раздьяконов Е.С.* Право на получение информации о судебном корпоративном споре // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 6. С. 30.

⁴³ См.: *Ионова Д.Ю.* К вопросу о необходимости оптимизации порядка рассмотрения корпоративных споров // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 8. С. 55-60.

§ 3.3. Ничтожность решения собрания

Нормирование в гражданско-правовом кодификационном акте вопросов ничтожности РС оказалось довольно скудным (поверхностным) – оно, по сути, ограничивается лишь определением ее **оснований**. Согласно ст. 181.5 ГК РФ решение участников ГПС, по общему правилу, ничтожно в *случае*, если:

(1) РС принято по вопросу, не включенному в *повестку дня*.

Рациональное исключение (т.е. легитимное игнорирование «стандарта» заблаговременного включения вопроса в повестку дня) приурочено к ситуации, когда в заседании (или заочном голосовании) приняли участие *все* участники ГПС (т.е., как видим, независимо от избранного варианта голосования, а равно непосредственного участия в самом голосовании, не считая, конечно, случая заочного голосования); получается, что рассматриваемое процедурное нарушение при участии в собрании всех членов ГПС считается, по меткому выражению В.К. Андреева и В.А. Кондратьева, «погашенным»⁴⁴;

(2) РС принято при отсутствии необходимого *кворума*.

Понятие кворума, думается, здесь необходимо трактовать расширительно, понимая под ним не только присутствие на собрании участников, обладающих необходимым количеством голосов, а и наличие голосов «за», требуемое для принятия соответствующего решения (т.е. как кворум *для собрания*, так и кворум *для принятия решения*).

Между тем, даже при столь грубом попрании правил корпоративной жизни (отсутствие кворума) РС *может «устоять»* при выявлении признаков *недобросовестности*

⁴⁴ Андреев В.К., Кондратьев В.А. Указ. соч. С. 159.

со стороны истца. Так, суд правомочен отказать в признании РС, не получившего необходимого большинства голосов, недействительным, когда будет установлено, что участник, без голосов которого решение не может быть принято, без уважительных причин уклонялся от участия в собрании и препятствовал принятию общим собранием участников значимых хозяйственных решений, отсутствие которых существенно затрудняло деятельность корпорации (см. п. 14 Обзора ВС от 25.12.2019);

(3) РС принято по вопросу, не относящемуся к компетенции собрания (т.е. когда предметом обсуждения явился вопрос, который не мог быть разрешен участниками данного ГПС).

Приведите примеры, когда закон оговаривает правомерность рассмотрения определенным органом управления любого вопроса (в том числе относящегося к компетенции иных органов);

(4) РС противоречит *основам правопорядка и нравственности* (т.е. имеет антисоциальный характер).

Вполне очевидно, что данные термины, «...как и всякие оценочные понятия, наполняются содержанием в зависимости от того, как их трактуют участники ... оборота и правоприменительная практика, однако они не являются настолько неопределенными, что не обеспечивают единообразное понимание и применение ... законоположений» (определение Конституционного Суда РФ от 8 июня 2004 г. № 226-О).

Для целей толкования указанных основ уместно использовать наработки судебной практики касаясь критериев

оценки «порочных» сделок в качестве сделок, совершенных с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности⁴⁵: подобного рода «противность» может выражаться в нарушении основополагающих начал российского правопорядка, принципов общественной, политической и экономической организации общества, его нравственных устоев (производство и отчуждение объектов, ограниченных в гражданском обороте, изготовление и распространение продукции, пропагандирующей войну, национальную, расовую или религиозную вражду, и т.п.) (см. п. 85 ППВС № 25). Между тем, квалификация РС как ничтожного по приведенному основанию не сопряжена с необходимостью установления субъективной стороны – умысла участников собрания (тогда как для применения ст. 169 ГК РФ требуется выявления того, что хотя бы одна сторона сделки действовала умышленно).

Исследуемые законоположения об основаниях ничтожности действуют, *если иное не предусмотрено законом*, причем последний может не только *отменить* применение (скорректировать его условия и т.п.) перечисленных в ст. 181.5 ГК РФ оснований

⁴⁵ Из этого исходят многие авторы. Так, по мнению И.Б. Миронова, правоприменительная практика в части разбираемого основания ничтожности решений собраний «...должна соответствовать ничтожности сделок по аналогичному основанию» (Гражданский кодекс Российской Федерации. Сделки. Решения собраний. Представительство и доверенность. Сроки. Исковая давность... С. 155 (автор – И.Б. Миронов)).

Интересной является позиция П.З. Иванишина, отмечающего, что «...ссылка на ... противоречие основам правопорядка и нравственности как основание признания решения собрания ничтожным, без привязки к соответствующим нормам Гражданского кодекса, регулирующим сделки, носит незавершенный характер» (Иванишин П.З. Решение собрания как основание возникновения гражданских прав и обязанностей // Гражданское право. 2011. № 2. С. 11).

ничтожности РС, но и ввести *дополнительные* (к примеру, на основании п. 1 ст. 32 Закона об ООО ничтожными будут решения органов ООО, ограничивающие «управленческие» права участников Общества – присутствовать на общем собрании участников, принимать участие в обсуждении вопросов повестки дня и голосовать при принятии решений (также см. п. 107 ППВС № 25)).

С учетом этого незаконным будет решение «...об отстранении участника общества от участия в собрании», даже «...если участник блокирует работу общего собрания...» (см. постановление ФАС Дальневосточного округа от 24 октября 2008 г. № Ф03-4585/2008 по делу № А51-12951/0734-502/7).

Кроме того, ничтожность (а не оспоримость!) детерминирует неподтверждение решения очного собрания в установленном п. 3 ст. 67.1 ГК РФ порядке (при том, что положения п. 1 ст. 165 ГК РФ о восполнении судом отсутствующего нотариального удостоверения в данном случае не применяются) (см. п. 107 ППВС № 25).

Не все специалисты соглашаются с обозначенным подходом судов. Насколько Вам он кажется обоснованным?

Итак, перечень оснований ничтожности РС, представленный в ст. 181.5 ГК РФ, не стоит воспринимать в качестве закрытого и незыблемого.

Иные аспекты ничтожности РС в поле зрения ГК РФ не попадают. Отчасти пробельность восполняется разъяснениями Верховного Суда РФ, который, в том числе, *в порядке аналогии закона* распространяет на ничтожные РС некоторые *установленные для оспоримых РС нормы*, а именно:

► о **сроке исковой давности** для признания ничтожного РС недействительным (см. п. 112 ППВС № 25) (тем самым, действует не общий срок исковой давности, а специальный *срок, определенный в п. 5 ст. 181.4 ГК РФ*);

► об **информировании других участников ГПС** о намерении обратиться в суд с иском о признании РС недействительным в соответствии с п. 6 ст. 181.4 (см. п. п. 114, 117 ППВС № 25).

ТЕСТЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

1. Понятие «гражданско-правовое сообщество»:

(А) относится лишь к органам корпоративных юридических лиц;

(Б) применимо лишь к коллегиальным органам юридических лиц;

(В) относится лишь к неправосубъектным объединениям граждан и юридических лиц;

(Г) является универсальным (а потому указанные выше ответы являются неправильными).

2. Нормы ГК РФ о РС содержатся:

(А) только в главе о сделках;

(Б) в отдельной, специально посвященной РС, главе;

(В) в отдельной, специально посвященной сделкам и РС, главе.

3. Правила ГК РФ о РС не применяются:

(А) если федеральным законом или в установленном им порядке (и только) предусмотрено иное;

(Б) если законом или указом Президента РФ (и только) предусмотрено иное;

(В) если законом или иными правовыми актами (и только) предусмотрено иное;

(Г) если федеральным законом (и только) предусмотрено иное.

4. РС порождает правовые последствия для лиц, не являющихся членами ГПС:

(А) если иное не установлено законом;

(Б) когда это прямо установлено законом;

(В) если это вытекает из существа отношений;

(Г) при условии прямого указания на это в РС.

5. Гражданско-правовые последствия возникают из РС:

(А) в случаях, предусмотренных законом;

(Б) в случаях, предусмотренных законом и единогласным решением участников ГПС;

(В) в случаях, предусмотренных единогласным решением участников ГПС.

6. Вставьте пропущенные в тексте слова (словосочетания):

«По общему правилу РС признается принятым, если за него проголосовало большинство участников ... и при этом в заседании участвовало ... пятидесяти процентов от».

7. Дистанционное участие (с помощью электронных и других технических средств) члена ГПС в заседании:

(А) в принципе невозможно;

(Б) допускается, если иное не установлено законом, единогласным решением участников ГПС или уставом организации;

(В) допускается, если это предусмотрено законом, единогласным решением участников ГПС или уставом организации.

8. Совмещение голосования на заседании и заочного голосования:

(А) в принципе нелегитимно;

(Б) допускается, если иное не установлено законом, единогласным решением участников ГПС или уставом организации;

(В) допускается, если это установлено законом, единогласным решением участников ГПС или уставом организации.

9. Протокол заседания участников ГПС подлежит подписанию:

- (А)** председателем и секретарем заседания;
- (Б)** председателем заседания – обязательно, секретарем заседания – если это предусмотрено РС;
- (В)** секретарем заседания – обязательно, председателем заседания – если это предусмотрено РС;
- (Г)** всеми участниками собрания;
- (Д)** всеми участниками ГПС.

10. Результаты заочного голосования при заочной форме проведения собрания:

- (А)** подтверждаются протоколом;
- (Б)** фиксируются в протоколе заседания на факультативной основе;
- (В)** фиксируются только в специальном акте, подписанном лицом, проводившем подсчет голосов.

11. Способ дистанционного участия членов ГПС указывается в протоколе при принятии РС:

- (А)** на заседании;
- (Б)** без проведения заседания;
- (В)** в случае совмещения голосования на заседании и заочного голосования.

12. По требованию соответствующего лица (а не в обязательном порядке) в протоколе отражаются сведения:

- (А)** о лицах, проводивших подсчет голосов;
- (Б)** о времени проведения заседания;
- (В)** о ходе голосования;
- (Г)** о результатах голосования;

- (Д) о ходе проведения заседания;
- (Е) о лицах, голосовавших против принятия РС;
- (Ж) о лицах, голосовавших за принятие РС.

13. ГК РФ применительно к недействительности РС устанавливает презумпцию:

- (А) оспоримости РС;
- (Б) ничтожности РС;
- (В) каузальности РС.

14. Отмена РС:

- (А) в принципе не допускается;
- (Б) допускается, если это прямо оговорено законом;
- (В) возможна при определенных условиях.

15. Подтверждение РС, исключающее признание РС недействительным, правомерно:

- (А) если речь идет об оспоримости РС;
- (Б) если речь идет о ничтожности РС;
- (В) если речь идет о нарушении правил о подтверждении принятия решения на общем собрании участников хозяйственного общества и состава участников, присутствовавших при его принятии;
- (Г) если такое подтверждение состоялось до вынесения соответствующего решения суда.

16. Участник ГПС, воздержавшийся от голосования:

- (А) лишается права на оспаривание РС;
- (Б) всегда вправе оспорить РС по мотиву существенного нарушения порядка созыва собрания;

(В) вправе оспорить РС, если его волеизъявление при голосовании было нарушено.

17. Вставьте пропущенные в тексте слова (словосочетания):

«Срок исковой давности для оспаривания РС составляет ... месяцев со дня, когда лицо, право которого затрагиваются оспариваемым РС,»; при этом он не может превышать двух ... со дня, когда сведения о принятом РС стали».

18. Участники ГПС, не присоединившиеся к иску о признании РС недействительным:

(А) в последующем не вправе обращаться в суд требованием об оспаривании данного РС безотносительно к причинам обращения;

(Б) не лишаются права обращаться в суд требованием об оспаривании данного РС, если речь идет об иных основаниях для оспаривания;

(В) в последующем вправе обращаться в суд требованием об оспаривании данного РС при условии уважительности причин обращения.

19. Основаниями ничтожности РС являются такие нарушения, как:

(А) принятие РС в отсутствие кворума для проведения собрания;

(Б) неподписание протокола заседания общего собрания секретарем;

(В) непредставление участнику собрания права выступить с изложением своей позиции;

(Г) противоречие принятого РС основам правопорядка;

(Д) принятие РС по вопросу, не относящемуся к компетенции собрания;

(Е) неподтверждение принятия РС на заседании общего собрания акционеров публичного АО и состава участников, присутствовавших при его принятии, регистратором;

(Ж) уведомление участников ГПС о проведении собрания с грубым нарушением сроков.

20. Срок исковой давности для требования о признании недействительным ничтожного РС:

(А) отсутствует (на данное требование исковая давность не распространяется);

(Б) является общим;

(В) аналогичен сроку исковой давности для требования о признании недействительным оспоримого РС;

(Г) аналогичен сроку исковой давности для требования о признании недействительной ничтожной сделки;

(Д) аналогичен сроку исковой давности для требования о признании недействительной оспоримой сделки.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Андреев В.К., Кондратьев В.А. Решение собрания участников непубличного общества: понятие и виды // Правосудие. 2020. Т. 2, № 2. С. 148-169.

Андреев В.К. Решения собраний // Цивилист. 2013. № 3. С. 63-72.

Антонова Л.И. Локальное правовое регулирование (теоретическое исследование). Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1985. 152 с.

Аюшеева И.З. Гражданско-правовые сообщества в условиях экономики совместного потребления // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6. С. 95-104.

Бакаева И.В. Подтверждение решения общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 7. С. 23-28.

Бандо М.В. Решения собственников помещений многоквартирных домов, имеющие юридическое значение // Российская юстиция. 2018. № 11. С. 58-61.

Белов В.А. Гражданское право. Т. II. Общая часть. Лица, блага, факты: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2012. С. 767-804 (гл. 20 «Корпоративные акты»).

Белов В.А. «Двадцать пятое» постановление Пленума: толкование или ... законодательство? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 11. С. 53-90.

Вилкин С.С. О нормативной теории решения органа юридического лица // Вестник гражданского права. 2008. № 2. С. 43-67.

Вилкин С.С. О процессе принятия решения коллегиальным органом юридического лица // Вестник гражданского права. 2009. № 1. С. 63-86.

Гальперин Л.Б. О специфике локального нормативного регулирования // Правоведение. 1971. № 5. С. 36-40.

Ганижев А.Я. Правовая природа и виды решения общего собрания хозяйственного общества // Журнал российского права. 2012. № 8. С. 112-120.

Гражданский кодекс Российской Федерации. Сделки. Решения собраний. Представительство и доверенность. Сроки. Исковая давность. Постатейный комментарий к главам 9–12 / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013. С. 140-155 (комментарий к гл. 9.1 ГК РФ).

Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 346-373 (Очерк 9 «Теория юридических фактов»).

Долинская В.В. Собрания и их решения в гражданском праве и праве корпораций // Власть Закона. 2014. № 3. С. 15-24.

Илюшина М.Н. Совершение нотариальных действий по подтверждению принятых общим собранием участников хозяйственного общества решений и состава участников общества: сопоставительный анализ новелл Гражданского кодекса РФ и первого опыта // Нотариальный вестник. 2014. № 12. С. 18-25.

Кархалев Д.Н. Признание решений собраний недействительными // Российская юстиция. 2017. № 3. С. 8-10.

Киракосян С.А. Недействительность решения общего собрания собственников по новым правилам Гражданского кодекса РФ // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 65-73.

Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005. 476 с.

Корпоративное право: учеб. для студентов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Волтерс Клувер, 2007. 648 с.

Кривушева С.С. Решения собраний как юридические факты в российском гражданском праве: автореф. дисс. ... к.ю.н. Екб., 2018. 27 с.

Кузнецов А.А. Новая жизнь российского корпоративного права и ограничения на отчуждение доли (акций). Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 8. С. 4-24.

Кузнецов А.А. Оспаривание решений общих собраний участников (акционеров) // Корпоративное право в ожидании перемен: сборник статей к 20-летию Закона об ООО / отв. ред. А.А. Кузнецов. М.: Статут, 2020. С. 199-271.

Лисиченко Н.Р. Решение собрания – особый юридический факт // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 5. С. 140-142.

Поваров Ю.С. К вопросу о правовой природе волеизъявления участника гражданско-правового сообщества (в аспекте самостоятельности юридико-фактического значения) // Власть Закона. 2014. № 4. С. 114-126.

Поваров Ю.С. Основания признания судом недействительным решения собрания // Законодательство и экономика. 2014. № 10. С. 68-74.

Поваров Ю.С. Особенности комитета кредиторов как гражданско-правового сообщества // Вестник арбитражной практики. 2018. № 4. С. 33-40.

Поваров Ю.С. Понятие «порядок принятия решения» в контексте применения пункта 2 статьи 181.4 Гражданского кодекса РФ при разрешении акционерных споров // Юрист. 2021. № 8. С. 27-33.

Поваров Ю.С. Решения участников синдиката кредиторов: юридико-фактическое значение и порядок принятия // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом: сборник статей V Международной научно-

практической конференции / под общ. ред. С.Д. Могилевского, О.А. Золотовой. М.: РГ-Пресс, 2018. С. 81-87.

Родионова О.М. О правовой природе решений собраний и их недействительности в германском и российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2012. Т. 12, № 5. С. 66-93.

Рыженков А.Я. Решения собраний как юридический факт в предпринимательском праве // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2021. № 1. С. 62-66.

Сироткина А.А. Решения собраний в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Судья. 2015. № 10. С. 26-32.

Степанов Д.И. Ничтожность корпоративных решений в судебно-арбитражной практике // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 9. С. 142-200.

Ткач А.В. Решение собрания как юридический факт // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 7. С. 102-107.

Трамбицкий Ф.А. Обзор судебной практики признания судами недействительными оспоримых решений собраний по ст. 181.4 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 7. С. 176-191.

Цепов Г.В. Дискуссионные вопросы ничтожности решений собраний участников хозяйственных обществ // Юрист. 2019. № 9. С. 36-40.

Цепов Г.В. Недействительность решений коллегиальных органов хозяйственных обществ: в поисках баланса интересов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 2. С. 60-87.

Цепов Г.В. Проблема омонимов, или Допустима ли унификация правового регулирования собраний? // Закон. 2016. № 12. С. 139-148.

Чеховская С.А. Корпоративное электронное управление и корпоративное управление для электронных корпораций: правовые аспекты // Предпринимательское право. 2018. № 4. С. 3-11.

Шиткина И.С., Севеева К.В. Способы принятия решений общим собранием хозяйственного общества: новеллы законодательства // С. 9-19.

Чупрунов И.С. Начало «новой жизни» в российском корпоративном праве. Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 8. С. 25-68.

Шевченко М.И. О некоторых вопросах оспаривания решений собрания кредиторов в делах о банкротстве // Закон. 2020. № 9. С. 66-78.

Ярмоленко Н.В. Решения собраний: проблемы и перспективы // Юрист. 2014. № 18. С. 16-20.

Учебное издание

Поваров Сергей Юрьевич

РЕШЕНИЯ СОБРАНИЙ

Учебное пособие

Редакционно-издательская обработка А.В. Ярославцевой
Компьютерная вёрстка А.В. Ярославцевой

Подписано в печать 22.06.2022. Формат 60x84 1/16.

Бумага офсетная. Печ. л. 4,5.

Тираж 25 экз. Заказ № . Арт. – 16(Р1У)/2022.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА»
(САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)
443086, САМАРА, МОСКОВСКОЕ ШОССЕ, 34.

Издательство Самарского университета.
443086, Самара, Московское шоссе, 34.